

Leechdoms Wortcunning and Starcraft of Early England. Vol. 2 / ed. by O. Cockayne. London : Longman, 1865.

Leechdoms Wortcunning and Starcraft of Early England. Vol. 3 / ed. by O. Cockayne. London : Longman, 1866.

Meaney A. The Practice of Medicine in England about the Year 1000 / A. Meaney // The Society for the Social History of Medicine. 2000. № 13 (2). P. 221–237.

Pettit E. T. A Critical Edition of the Anglo-Saxon *Lacnunga* in BL MS Harley 585. 3 vols / E. T. Pettit. King's College London, 1996. 1020 p.

Watts D. C. Dictionary of Plant Lore / D. C. Watts. Bath : Elsevier, 2007. 488 p.

Список сокращений:

греч. — греческий язык

дат. — датский язык

двн. — древневерхненемецкий язык

исл. — исландский язык

лат. — латинский язык

нем. — немецкий язык

нид. — нидерландский язык

свн. — средневерхненемецкий язык

снн. — средненижненемецкий язык

совр. англ. — современный английский язык

шв. — шведский язык

В. А. Каяво

БИОГРАФИЧЕСКИЙ РОМАН ДЭВИДА ЛОДЖА «A MAN OF PARTS»: ИНОЙ ВЗГЛЯД НА ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ГЕРБЕРТА УЭЛЛСА

Biographic Novel «A Man of Parts» by David Lodge: life and work of Herbert Wells from a different perspective

The following article is aimed at analysis and review of David Lodge's biographical novel "A Man of Parts" on life and creative work of Herbert G. Wells. The author studies the concept of "biographical novel", why this particular genre was chosen for a depiction of Herbert Wells' life and what advantages it has being opposed to a biography. An interpretation of the text is offered and certain benefits and drawbacks of David Lodge's point of view are revealed.

Keywords: *biographical novel, biography, genre studies, science fiction novel.*

Книга английского писателя и литературоведа Дэвида Лоджа «A Man of Parts» представляет собой масштабное исследование биографии и творческого пути Герберта Дж. Уэллса, выполненное в жанре «биографический роман». Главной задачей для Д. Лоджа было создание рамочной истории: в период упадка физического и морального здоровья, Уэллс оглядывается на свою жизнь и спрашивает себя, была ли это история успеха или неудачи. Кроме того, повествование сопровождается отрывками одного большого интервью, которое Уэллс дает самому себе и в котором он рефлексировал о произошедшем на том или ином этапе жизни, и подводит итоги.

Для подобного сюжета была необходима особая форма, которая позволила бы отразить факты из жизни Уэллса, но при этом не в виде сухой биографии и перечня дат, а в виде живого повествования, с отражением рассуждений и личных переживаний героя; для этой роли Лодж выбрал жанр «биографический роман».

В книге «Lives in Writing» Д. Лодж дает комментарий к своему произведению, где отмечает, что данный жанр приобрел значительную популярность в начале XXI века, но и также столкнулся с критикой: некоторым данный жанр представлялся недостаточно богатым историческими и биографическими фактами, а другим — недостаточно «художественным»; многих смущало то, что довольно сложно создать художественный роман, имеющий черты биографического, не искажая при этом факты, не лишая читателя достоверной информации [Lodge, 2014, p. 14]. Однако данный жанр не является новшеством в литературе. Истоки можно увидеть еще в XVII веке, с появлением произведений, основанных на реальных событиях, а также с развитием исторического романа Вальтера Скотта, где автор помещал вымышленных персонажей в контекст реальных исторических событий [Lodge, 2014, p. 14].

В 1990-е гг. Ирвинг Стоун (возможно, родоначальник биографического романа в Америке) определил данный жанр как комбинацию истории, биографии и писательской интуиции. В этом аспекте биографический роман отличается от своего эквивалента в области кинематографа — байопика. Если биографический роман состоит из 98 % фактов и 2 % авторского вмешательства, то байопик пред-

ставляет собой полную противоположность — 98 % визуальных эффектов и всего лишь 2 % достоверной информации [Fay].

Д. Лодж рассуждает о разных подходах авторов к биографическому роману; для самого писателя ведущим было основание на документированных фактах, но с использованием художественных методов для оформления уже известной информации, для заполнения лакун, существующих между теми или иными реальными событиями. К этим лакунам Д. Лодж относит возможные диалоги, субъективные оценки, точки зрения. В этом автор видит преимущество романиста над биографом: биограф рассказывает о жизни человека сжато (хотя очень трудно изложить все детали в формате, например, одной книги); когда дело доходит до объяснения мотивов совершения тех или иных поступков, биограф вынужден опираться на такие клише, как «он/она должно быть подумал (а)», «возможно» и проч. [Lodge, 2011, p. 14] Голос биографа так или иначе доминирует. Писатель же может примерно представить ход мыслей человека, его внутренний голос; при этом он вряд ли может что-то добавить к скрупулезной работе биографа и ни в коем случае не замещает ее, но он способен создать более «личную» версию жизни героя или же дать другую интерпретацию.

Так, Дэвид Лодж выбирает жанр «биографический роман» для описания жизни Герберта Уэллса, его взаимоотношений с женщинами, его деятельности в Фабианском обществе и того, как жизненные перипетии повлияли на его творчество. Лодж собрал в своей книге все предвидения Уэллса, его взгляды на науку и социум: действительно, Уэллс — *a man of parts* — человек многих талантов. Но, вспоминая один из эпиграфов к данному роману, *parts* — также имеет значение «интимные места». Именно вокруг этого значения автор выстраивает свое повествование об Уэллсе: центральной темой книги становится сексуальная жизнь фантаста, его взаимоотношения с женами и любовницами. По Лоджу, жизнь Герберта Уэллса представляет собой бесконечную погоню за молодым женским телом — описанию постельных сцен, интимных бесед писатель уделяет пристальное внимание. Влияние бурной сексуальной жизни Уэллса на его творчество рассматривается автором вскользь;

по крайней мере, творчество Уэллса в данном романе — синтез всех его переживаний, отражение пережитых ситуаций.

Создается ощущение, оценку своему творческому пути в целом Уэллс дает только в начале: его достижения оказывают большое влияние на читателей и литературу в целом, он — ведущий английский писатель, работающий во многих жанрах, человек (по словам Джорджа Оруэлла), сформировавший «поколение думающих людей»; вместе с этим — уже по словам Д. Лоджа — наступает резкий упадок в жизни Уэллса; внезапное понимание того, что все, что он создал, возможно «низкого качества» [Ibid.]. Уэллс рассуждает о социальной роли науки, отраженной в его научно-фантастических произведениях, и приходит к выводу, что мало кто понимает его истинный посыл. Однако данная проблема, возникающая при исследовании творчества фантаста не новая, но Д. Лодж выносит ее на отдельный план.

Уэллс всегда сплетает в своих книгах научный и социальный аспект, так он изучает актуальные проблемы действительности. При этом Уэллс постоянно играет с сюжетом, рассматривая вопрос с разных сторон. В одном романе он демонстрирует опасность отсутствия этической меры у ученых: Гриффин, человек-невидимка, ужасен, но тем не менее его история — это трагедия гениального ученого (однако в «Первые люди на Луне» уже наоборот — он делает ученого единственным носителем сострадания, искреннего интереса к науке); в другом романе и мир, и завоеватели одинаково великие и ужасные, и у каждого по отдельности нет баланса и гармонии, отчего они терпят крах («Война миров»). Социальная роль науки, бескорыстное мышление — это и преобразующая сила, но также и постоянно подавляемая эгоистичным индивидом; это ведущий мотив творчества Г. Уэллса, а не в том, например, что наука может спасти мир.

Далее Уэллс рассуждает о проблеме величия отдельного человека и о проблеме индивидуализма, а вернее, о несостоятельности индивидуализма в современном мире, и на этом моменте рассуждения фантаста обрываются, и Д. Лодж выстраивает дальнейшее повествование в другом ключе. Семейный кризис в семье сына Уэллса становится рычагом для введения темы взаимоотношения писателя с женщинами.

Уэллс был дважды женат на женщинах, которые совершенно не подходили ему в сексуальном плане; у него было несколько продолжительных романов и интрижек, которые ему неоднократно прощала его вторая жена, Джейн (она же Эми Кэтрин). В книге подробное внимание уделено отношениям Уэллса с Розамунд Бланд и Эмбер Ривз, чьи родители были членами Фабианского общества, как и сам писатель. Такие взаимоотношения были непростительны для Уэллса и вовсе противоречили идеям общества.

Его вступление в Фабианское общество в 1903 году оказалось ошибкой как для Уэллса, так и для самого общества. Уэллса во многом не устраивали положения фабианцев, их методы. Фантаст принимал несколько попыток преобразовать, усовершенствовать Фабианское общество, но его идеи не получили своего воплощения. Уэллс полностью отрицал один из главных принципов общества — последовательное, медленное преобразование социального устройства без социальных катаклизмов, он также был плохим, грубым оратором, и в нем отсутствовали задатки лидера; а пропаганда Уэллсом «свободной любви», его романы с Розамунд и Эмбер и вовсе стали последней каплей в чаше терпения фабианцев. Как отметил Борис Парамонов в своем эссе «Неизвестный Уэллс», «и вот он хотел ввести в программу общества пункт о правах женщин на свободную любовь, что не могло не поставить под сомнение сам институт брака. И это не останавливало Уэллса, он даже предлагал проект общественной помощи женщинам, осуществляющим внебрачную половую жизнь. Разумеется, это не могло не скандализировать почтенных фабианцев, даже самого известного из них Бернарда Шоу, несмотря на его любовь ко всяческим парадоксам». Через пять лет фантаст был вынужден покинуть общество.

Лодж в первую очередь исследует тему личных взаимоотношений в жизни Герберта Уэллса. Сам фантаст во многих своих произведениях затрагивает тему отношений между мужчиной и женщиной, тема, которая была ведущей в его собственной жизни. Идея свободной любви, из-за которой Уэллсу пришлось покинуть Фабианское общество, словно терзает писателя, постоянно появляется в его романах и становится осью повествования и в этом биографическом романе. При этом автор показывает, как эта идея

постепенно разрушала жизнь самого Уэллса и жизнь окружающих его женщин: одни страдают от порицания общественности, другие узнают, что беременны, третьим приходится мириться с ролью любовниц, оставаясь одинокими и брошенными, другие начинают писать не особо (или же наоборот) успешные романы, в которых изливают душу, в то время как Уэллс продолжает наслаждаться сытой, размеренной жизнью под покровительством терпеливой жены Джейн. Получается, что свободная любовь по Уэллсу — как бы он это ни отрицал — это любовь эгоистичная; скорее, это даже не любовь в полном смысле этого слова — это просто оправдание Уэллса тому, что он всю жизнь искал только лишь удовольствия и использовал восхищенных им женщин (даже в рассуждениях с самим собой писатель отдает себе отчет в сделанных ошибках, но так или иначе снова находит оправдание сделанному).

Настоящая любовь в жизни писателя, возможно, была, а именно Джейн. Многие исследователи отмечают, что если бы не она, то Уэллс успеха добиться бы не смог. Ее помощь, а точнее, то, как она разными способами пыталась создать простор и свободу для Уэллса, играло особую роль в его творческой деятельности. Однако по Лоджу и это не так: после ее смерти Уэллс решил, что баронесса Мура Будберг (она же Мария Игнатьевна Закревская-Бекендорф-Будберг), русская аристократка, «была любовью всей его жизни» [Lodge, 2011] и хотел было жениться на ней, но потерпел неудачу. За всю жизнь Уэллс, общавшийся с тысячами женщин, так, наверное, и не сумел найти ту единственную; тем не менее, читая роман Лоджа, нельзя сказать, что Уэллс чувствовал себя из-за этого несчастным.

Однако прежние ошибки писателя напоминают ему о себе благодаря Энтони, сыну Уэллса от Ребекки Уэст, который решает бросить жену Китти и двоих детей ради другой, поступая так же, как и его отец и мать в свое время: «How can you think of deserting those two adorable children?» Rebecca says [...] ‘Well, you wanted H. G. to desert his children,’ Anthony replies. Rebecca slams down the phone in a fury» [Ibid.]. Уэллс, пытаясь переубедить сына не разводиться, видит свои поступки как бы со стороны, то, как он позволял себе разрушать собственную семью, поддаваясь инстинктам.

При чтении данного романа также невольно начинаешь искать то, как влияли его отношения на произведения Уэллса, но оказывается, что такой связи нет. Д. Ричардсон отметила, что образы женщин в его романах искусственны, неоригинальны: “one specimen carried away from some biological museum of his student days” [Ibid]. Кроме того, сам Уэллс, борец за свободу в браке и любви, в итоге представляется всего лишь сластолюбцем, охочим до доверчивых девушек, отчего после прочтения книги Лоджа остается неприятный осадок и ее не хочется читать дальше. Как отметил журналист *The Guardian* Блейк Моррисон: «Пока Д. Г. Лоренс проповедовал сексуальную революцию, Герберт Уэллс сумел реализовать ее на практике»: в глазах своих любовниц Уэллс представляется исключительно харизматичным и умным мужчиной, пусть и не особо привлекательным внешне — но не в глазах читателя романа Д. Лоджа [Morrison].

Борис Парамонов отметил, что «роман резко распадается на две части — часть интеллектуальная и часть сексуальная, и они сопоставлены скорее механически. Страницы, посвященные Уэллсу — писателю и мыслителю, чисто описательны, суховаты и даже как-то протокольны. Но зато Лодж отыгрался на сюжетах сексуальной биографии Уэллса. Тут было о чем поговорить. Нужно сказать, что Герберт Уэллс не только настойчиво и успешно практиковал секс, но и теоретизировал о нем» [Парамонов]. Возможно, так Дэвид Лодж пытался показать «в разрезе» то, как сексуальный аспект жизни Уэллса был связан с его взглядами на устройство общества, с социализмом (идея свободной любви); и, главное, с его взглядами на будущее, но эта связь теряется в тексте романа.

Парамонов Б. Неизвестный Уэллс [Электронный ресурс] / Б. Парамонов. URL: <https://www.svoboda.org/a/24372425.html> (дата доступа: 12.08.2017).

Fay S. Sex and Prophecy [Electronic resource] / S. Fay // New Republic. 2012. 10 June. URL: <https://newrepublic.com/article/99416/sex-and-prophecy> (дата обращения: 13.08.2017).

Lodge D. A Man of Parts / D. Lodge. Harvill Secker, 2011. 314 p.

Lodge D. Lives in Writing / D. Lodge. Harvill Secker, 2014. 121 p.

Morrison B. A Man of Parts by David Lodge — review [Electronic resource] / B. Morrison // The Guardian. 2011. 10 April. URL: <https://www.theguardian.com/books/2011/apr/10/man-parts-david-lodge-review> (дата обращения: 10.08.2017).